

**Автономная некоммерческая организация социально-правовых услуг
"ЛГБТ-организация "Выход"**

191040 Санкт-Петербург, Лиговский пр., д.87, офис 606

http://www.comingoutspb.ru

e-mail: contact@comingoutspb.ru

Тел.: (812) 313-93-69

«__» _____ 2014 г.

№ _____

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о последствиях принятия законодательства о запрете «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» в Российской Федерации и ее регионах

1. Сведения об организации и эксперте

1.1. Автономная некоммерческая организация социально-правовых услуг «ЛГБТ-организация «Выход» (Санкт-Петербург, Россия) с 2008 года работает для признания государством и обществом человеческого достоинства и равных прав каждого человека независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

1.2. Настоящее заключение подготовлено Ксенией Кириченко, юристом, экспертом в области прав ЛГБТ в России, работавшей с различными НПО в России, США, Венгрии и Дании, Комитетами ООН и Комиссаром по правам человека Совета Европы. Заключение подготовлено для Коалиции за справедливость и недискриминацию (Кыргызстан).

2. История вопроса

2.1. Попытки установить уголовную ответственность за «пропаганду гомосексуализма» (2003–2006 гг.)

2.1.1. Первые попытки внесения в законодательство Российской Федерации запрета на так называемую «пропаганду гомосексуализма» имели место еще более десяти лет назад. В 2003–2006 годах в Государственную Думу вносились несколько законопроектов, которыми предлагалось ввести уголовную ответственность за «пропаганду гомосексуализма»¹. Однако ни одна из этих попыток не увенчалась успехом. Официальные государственные органы давали однозначно отрицательные заключения на предложенные поправки².

2.1.2. Так, Правительство Российской Федерации отмечало, что уголовная ответственность установлена лишь за преступления сексуального характера, сопряженные исключительно с насилием или угрозой его применения, в то время как «совершение действий подобного характера по обоюдному согласию сторон не образует не только состава преступления, но и административного правонарушения». По этой причине «ответственность за пропаганду гомосексуализма при отсутствии ответственности за сам гомосексуализм установлена быть не может». Правительство также отмечало, что установление подобного запрета противоречит положениям статьи

---

¹ Законопроекты № 367150-3, 55235-4, 294197-4, 311625-4 // Архив Государственной Думы Российской Федерации.

²

29 Конституции Российской Федерации (в части ограничения выражения своих мнений и убеждений), а также статьям 8, 10 и 14 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, предусматривающими право на уважение частной и семейной жизни, свободу выражения мнения и запрещение, дискриминации.

2.1.3. Правовое управление Государственной Думы критиковало предложенные поправки в Уголовный кодекс в связи с тем, что они противоречили основным положениям уголовного права, согласно которым «преступлением может признаваться только общественно опасное деяние». В то же время сама по себе гомосексуальность «по российскому уголовному законодательству не признается общественно опасным и уголовно наказуемым деянием. Тем более нелогичным выглядит предложение об установлении уголовной ответственности за его пропаганду».

2.1.4. Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству подчеркивал, что «предлагаемый законопроект запрет противоречит части первой статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, провозглашающей, что преступлением может быть только общественно опасное деяние, к которому данное явление российским законодательством не отнесено». Кроме того, по мнению Комитета, предлагаемая редакция правовой нормы не позволила бы юридически верно обозначить законодательный набор признаков, необходимых для оценки конкретного общественно опасного деяния, таких как объективная сторона и субъект, что делает невозможным установить наличие состава преступления в деяниях вышеуказанных лиц.

2.1.5. На это же обращал внимание и Комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи: «формулировка определений, которые содержатся в тексте законопроекта, представляется нечеткой и в силу этого затруднит установление признаков состава преступления в деяниях лиц».

2.2. Административная ответственность: региональные законы (2006–2012 гг.)

2.2.1. Дальнейшее развитие история получила в 2006 году, когда в Рязанской области был принят закон, запрещающий «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних» и устанавливающий административную ответственность за нарушение этого запрета.

2.2.2. С 2006 года подобные законы были приняты еще в 10 регионах России: Костромской, Архангельской, Новосибирской, Самарской, Магаданской и Калининградской областях, городе Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Республике Башкортостан. Законы в целом направлены на запрет так называемой «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних», однако конкретные формулировки разнятся. К примеру, в Калининграде была запрещена «пропаганда гомосексуализма» не только для несовершеннолетних, но и для всего населения области. В Санкт-Петербурге запрещена пропаганда «мужеложства, лесбиянства, бисексуализма и трансгендерности среди несовершеннолетних».

2.3. Административная ответственность: федеральный закон (2013 г.)

2.3.1. Наконец, летом 2013 года аналогичный запрет появился и в федеральном законодательстве.

2.3.2. С 30 июня 2013 года в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» были внесены дополнения, запрещающие

распространять среди детей «информацию, пропагандирующую нетрадиционные сексуальные отношения».

2.3.3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях с 30 июня 2013 года установил ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», то есть «распространение информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям».

3. Последствия принятия законов о запрете «пропаганды гомосексуализма»

3.1. Официальное прямое правоприменение

3.1.1. Широта и частота применения законов о запрете «пропаганды», конечно, не соответствуют высказываемым при их принятии политиками утверждениями об «угрожающем размахе пропаганды гомосексуализма в России».

3.1.2. Так, например, практика Санкт-Петербурга показывает, что закон о запрете «пропаганды» практически не применяется в том виде, в котором он написан – то есть для наложения штрафов на физических или юридических лиц. В Санкт-Петербурге имел место лишь один такой случай.

В июне 2012 года к ответственности за «пропаганду» по закону Санкт-Петербурга был привлечен активист Николай Алексеев, который, что развернул у входа в Смольный плакат с надписью «Гомосексуализм – это не извращение. Извращение – это хоккей на траве и балет на льду». Мировой судья признал активиста виновным и назначил ему штраф. Районный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

3.1.3. Аналогичная ситуация происходит и в других регионах. Так, в Рязани был один случай осуждения активистки Ирины Федотовой по региональному закону. В 2012 году Комитет ООН по правам человека вынес по этому случаю решение, обнаружив в действиях российских властей нарушение 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Региональный закон Архангельской области был применен дважды, в отношении ЛГБТ-активистов, которые проводили правозащитный пикет.

3.1.4. Федеральный закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» был, по нашим сведениям, применен лишь три раза: в Архангельске против ЛГБТ-активиста из Москвы Николая Баева, в Казани – против активиста Д. Исакова, а также в Хабаровске – против редактора газеты «Молодой дальневосточник» А.А. Сутуриной.

30 июня 2013 года ЛГБТ-активист Д. Исаков проводил одиночный пикет в Казани на улице Баумана. Активист держал плакат с надписью «Быть геем и любить геев – это нормально, бить геев и убивать геев – это преступно». 26 августа Д. Исаков получил протокол о совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, запрещающей «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений». Мировой судья назначил Д. Исакову штраф. Суд апелляционной инстанции оставил постановление мирового судьи в силе. Д. Исаков был вынужден обратиться в Европейский Суд по правам человека с жалобой на нарушение его прав и свобод.

3.1.5. Однако публичные ЛГБТ-акции, достаточно широко проводимые активистами и организациями, не всегда оканчиваются штрафами за «пропаганду». Зачастую при задержании активистам говорят о «пропаганде», однако в официально предъявляемых обвинениях «пропаганда» уже не фигурирует.

В Санкт-Петербурге в апреле 2012 года мужчина К. принимал участие в одиночном пикете с плакатом «Подруга нашей семьи лесбиянка. Мы с женой любим и уважаем ее. Ее образ жизни нормален как и наш. Ее семья равноценна нашей». Мировой судья признал его виновным в неповиновении полиции по ст. 19.3 КоАП, посчитав, что пропаганда, запрещенная региональным законодательством, имела место («действия К. по осуществлению одиночного пикетирования были направлены на пропаганду лесбиянства среди несовершеннолетних... К. находился у БКЗ «Октябрьский», т.е. в публичном месте, где могли находиться несовершеннолетние дети»), а потому требования полиции прекратить противоправные действия были законными.

3.2. Косвенное применение законов: запреты и иные ограничения публичных акций

3.2.1. Власти ряда регионов неоднократно отказывались согласовывать уличные акции ЛГБТ-активистов, ссылаясь на существующий запрет «пропаганды». Более того, даже если районные администрации отказывались согласовывать мероприятия исключительно по формальным причинам, в некоторых случаях городской суд подтверждал законность отказов, руководствуясь теперь уже не формальными причинами, а возможной «пропагандой» в ходе несостоявшихся акций.

В декабре 2012 года в Санкт-Петербурге активистка ЛГБТ-движения М. обратилась в уполномоченный орган власти для согласования пикета против принятия федерального закона о запрете «пропаганды гомосексуализма». Власти отказали согласовывать предложенное М. место, сославшись на формальные причины. В суде первой инстанции представители уполномоченного органа не предъявили никаких доказательств невозможности проведения акции М. в заявленном ею месте. Тем не менее, суд отказал признавать отказ незаконным. В суде апелляционной инстанции изучались лишь формальные основания отказа, однако в постановлении апелляционного суда о них не было практически ни слова, зато содержались развернутые параграфы, в которых расписывалось, что запрет акции был правомерным, так как площадь, на которой М. хотела провести пикет, находилась перед Театром юного зрителя, по ней могли ходить дети. Суд также указал на лозунги, которые планировалось использовать («Нет нарушению прав геев и лесбиянок!»; «Гомофобные законы – «Зеленый свет» для насилия над геем и лесбиянками!»; «Важна не состав семьи, а любовь и уважение в ней!»; «Ребенок и 2 мамы – это семья, а не пропаганда!») и отметил, что семейное законодательство России не предусматривает воспитания детей в однополых семьях. Кроме того, суд подчеркнул, что федеральное законодательство запрещает «эксплуатировать интерес детей к сексу». Суд постановил, что «попытку участников планируемого 19 декабря 2012 года пикета распространить рядом с Театром юного зрителя листовки и иные средства наглядной агитации, призывающие к толерантности по отношению к геем и лесбиянкам, прочим сексуальным меньшинствам, а также содержащие пропаганду воспитания детей в однополых семьях, при том, что лозунги, приведенные заявителем в уведомлении не носили исчерпывающий характер, следует признать нежелательной по причине её потенциальной угрозы для нравственного и духовного развития детей»; «отказ Комитета в проведении заявителем пикета на Пионерской площади не нарушает прав заявителя, поскольку фактически препятствовал распространению в непосредственной близости от учреждения культуры (Театра юного зрителя), предлагающего театральные постановки для детей, информации способной сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, среди лиц, лишенных в силу возраста возможности самостоятельно критически оценить такую информацию». Все это было

**Автономная некоммерческая организация социально-правовых услуг
"ЛГБТ-организация "Выход"**

191040 Санкт-Петербург, Лиговский пр., д.87, офис 606

http://www.comingoutspb.ru

e-mail: contact@comingoutspb.ru

Тел.: (812) 313-93-69

сделано несмотря на отсутствие не только какого-либо обсуждения, но даже упоминания «пропаганды» при попытке согласования акции, ее обжалования в суде первой инстанции и судебного слушания в суде апелляционной инстанции. М., таким образом, не предоставили ни единой возможности выразить свою позицию относительно причисления ее пикета к запрещенной пропаганде. Поданная М. кассационная жалоба осталась также без удовлетворения. В конце 2013 года М. обратилась с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

В марте 2013 года несколько ЛГБТ-активистов хотели провести в Санкт-Петербурге пикеты, приуроченные к Международному дню видимости трансгендерных людей. Своим пикетом активисты хотели донести до общества и правоохранительных органов информацию о дискриминации и насилии в отношении трансгендерных людей.

Один из активистов столкнулся с ситуацией, совершенно аналогичной описанному выше случаю (изначально отказали в согласовании пикета по формальным причинам, однако суд апелляционной инстанции обосновал свое определение ссылками на якобы существующую угрозу духовному и нравственному развитию детей.

Отказ в согласовании пикета в другом месте другому активисту уже непосредственно содержал ссылку на запрет пропаганды трансгендерности в региональном законе. Этот случай лег в основу еще одной жалобы в Европейский Суд по правам человека.

3.2.2. Помимо отказов в согласовании пикетов, строятся препятствия уже начавшимся акциям: полицейские либо задерживают отдельных активистов, говоря при задержании о «пропаганде» (при этом в дальнейшем в протоколах «пропаганда» больше не фигурирует), либо власти принимают решение о прекращении мероприятия, ссылаясь на поступившие от неких граждан заявления о проводимой «пропаганде» (при этом активисты попадают в отделения полиции, но далее им предъявляют лишь нарушение правил проведения митинга или неповиновение полиции).

17 мая 2013 года в Санкт-Петербурге, в «гайд-парке» состоялся ежегодный митинг «Радужный Флэшмоб». Через некоторое время после начала мероприятия митинг был прекращен представителем Комитета по законности в связи с созданием «угрозы жизни и здоровью». Был выдан официальный документ о прекращении мероприятия. Через несколько дней после этого организатора приглашали в полицию поговорить по поводу поданного заявления о «пропаганде», однако он не пошел и других новостей не было.

29 июня 2013 года в Санкт-Петербурге, в «гайд-парке», состоялся ежегодный митинг гей-прайда. Хотя какая-то охрана акции была предоставлена (заграждения, присутствие ОМОНа), в месте митинга собрались около 200 противников акции. Данные граждане организовывались заранее, в том числе призывали приводить с собой детей и писать заявления о «пропаганде». Через некоторое время после начала мероприятия представитель Комитета по вопросам законности (как потом оказалось, действующий в неофициальном качестве) подошел к организатору митинга и представителю полиции, отвечающему за безопасность, вручил представителю полиции пачку бумаг со словами: «Поступили заявления граждан о пропаганде, я их передаю». После этого ОМОН начал теснить участников митинга, людей затолкали в автобус, доставили в отделения полиции, на большинство составили протоколы по ст. 19.3 и 20.2 КоАП РФ. В дальнейшем, в процессе обжалования бездействия полиции, выяснилось, что дело о «пропаганде» в отношении организатора ведется, однако о его судьбе никому ничего неизвестно.

3.3. Неофициальное применение законов

3.3.1. Эскалация насилия и рост ксенофобии

**Автономная некоммерческая организация социально-правовых услуг
"ЛГБТ-организация "Выход"**

191040 Санкт-Петербург, Лиговский пр., д.87, офис 606

http://www.comingoutspb.ru

e-mail: contact@comingoutspb.ru

Тел.: (812) 313-93-69

3.3.1.2. Законы, запрещающие так называемую «пропаганду гомосексуализма», хотя и не вводят ответственности за как таковую сексуальную ориентацию, делают огромный вклад в негативизацию общественного отношения к представителям ЛГБТ-сообщества. Государство символически показывает, что ЛГБТ – это люди «второго сорта», и наиболее радикальные противники ЛГБТ переходят к непосредственному насилию, чувствуя официальную поддержку.

3.3.1.3. Так, в Санкт-Петербурге, где одним из первых был принят региональный закон о запрете «пропаганды мужеложства, лесбиянства, бисексуализма и трансгендерности», нападающие на ЛГБТ-людей и участников публичных акций в поддержку ЛГБТ находят в этом законе оправдание своим действиям; фактически этот закон санкционирует насилие, дает «зеленый свет» для нападения на людей.

12 октября 2013 года ЛГБТ-активисты Санкт-Петербурга пытались провести митинг в «гайд-парке», пришедшие агрессивные националисты и религиозные активисты не дали провести мероприятие, при этом заявляли, что мероприятие незаконно из-за действующих регионального и федерального законов, запрещающих «пропаганду».

Также в Санкт-Петербурге в 2012 году полицией был задержан и помещен под стражу один из нападавших на активистов группы «Альянс гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ» в июне 2012 года (см. выше). Однако вскоре он был выпущен на свободу, при этом судья учла обращение шести ультраправых организаций в его поддержку. Кроме того, в одной из социальных сетей была организована кампания в поддержку нападавшего, где он представляется как «пресекающий правонарушение со стороны извращенцев» и «исполнивший свой гражданский долг». Участники кампании заявляют, что нападавший «пострадал из-за своего равнодушия», а «борьба с пропагандой содомии и педофилии является долгом каждого гражданина, независимо от вероисповедания и сексуальной ориентации». Участники кампании также призывают писать письма губернатору Санкт-Петербурга, ссылаясь на то, что он «православный» и «подписал закон о запрете пропаганды содомии». На пикетах в поддержку нападавшего используются плакаты с лозунгами «Они не потерпевшие, они растлители!», «Он защищал наших детей от растлителей», «Он предотвратил правонарушения, ему хотят дать 7 лет». Адвокат нападавшего отмечает, что «на третий год активной борьбы с педерастами, даже после принятия закона, сотрудники правоохранительных органов наказывают тех, кто вместо них пытался прекратить незаконные действия извращенцев. И на радость врагам страны, церкви и общества, взят под стражу человек, просто выхвативший плакат у педераста».

17 мая 2012 года в Санкт-Петербурге православный радикальный активист Л. выстрелил из газового пистолета в человека, участника ЛГБТ-акции «Радужный флэшмоб» (суть акции состоит в том, что группа людей, поддерживающих равенство, отпускает в небо одновременно разноцветные шары). Пострадавший всего лишь пришел на согласованную акцию и держал в руках шар с надписью «Бог любит и мужчин, и женщин одинаково». В суде нападавший заявил, что его действия были вызваны «противоправным и аморальным поведением потерпевшего». На вопрос о том, как подсудимый оказался на месте проведения ЛГБТ-акции, он ответил, что слышал о планируемом «гей-параде», но не мог поверить в это, ведь в Санкт-Петербурге есть закон против пропаганды «половых извращений» и «мужеложства». Решил проверить, так ли это, если да – заявить о совершаемом правонарушении в полицию, выступить свидетелем по делу. На вопрос о том, осуществлялась ли в месте происшествия пропаганда, нападавший ответил утвердительно, назвав пропагандой демонстрацию радужной символики («радуга эта их ущербная»), розового треугольника, поцелуи женщины с женщиной.

**Автономная некоммерческая организация социально-правовых услуг
"ЛГБТ-организация "Выход"**

191040 Санкт-Петербург, Лиговский пр., д.87, офис 606

http://www.comingoutspb.ru

e-mail: contact@comingoutspb.ru

Тел.: (812) 313-93-69

3.3.1.4. Это же ощущают и сами представители ЛГБТ-сообщества. По данным исследования, проведенного ЛГБТ-организацией «Выход» в 2012–2013 годах, 65 % геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, проживающих в Санкт-Петербурге или Ленинградской области, ощущают, что принятый закон о запрете «пропаганды гомосексуализма» развязал руки гомофобным организациям и движениям, совершающим нападения на ЛГБТ.

3.3.1.5. Рассмотрение и принятие подобных законов сопровождается речами ненависти в отношении ЛГБТ – в том числе со стороны представителей власти и лидеров общественного мнения.

Так, при рассмотрении закона в Законодательном собрании Санкт-Петербурга лидер фракции ЛДПР Елена Бабич возмущалась тем, что предложенное проектом наказание носит лишь административный характер, «копеечный штраф», и предложила ввести за пропаганду «половых извращений» пожизненное заключение (что, безусловно, противоречило бы всем международным обязательствам России).

Заместитель председателя комитета по здравоохранению, демографии и социальной политике Губернской Думы Самарской области Александр Живайкин говорил: «Я считаю, что за такие вещи, как пропаганда гомосексуализма... а также любые действия в этом направлении, вообще необходимо вводить смертную казнь».

В апреле 2012 года Дмитрий Киселев, телеведущий, объявил в своей программе «Исторический процесс»: «...штрафовать геев за пропаганду гомосексуализма среди подростков мало. Им нужно запретить донорство крови, спермы, а их сердца в случае автомобильной катастрофы зарывать в землю или сжигать, как непригодные для продолжения чьей-либо жизни».

3.3.1.6. Противники ЛГБТ используют законы о «пропаганде» для срыва согласованных мирных публичных акций в поддержку прав ЛГБТ.

Накануне митинга гей-прайда в июне 2013 года в Санкт-Петербурге представители гомофобных групп призывали своих сторонников приходить на место проведения акции с детьми, писать заявления о пропаганде. Митинг был фактически разогнан полицией после того, как полковнику, отвечавшему за безопасность на акции, передали пачку заявлений от неких «граждан». После акции в Интернете появились видео, на которых видно, что люди, подписавшие заявления, специально пришли сорвать митинг, а не были простыми гражданами, гуляющими с детьми по городу. Заявления были подготовлены заранее, распечатаны на компьютере одним человеком, распространялись среди людей, высказывающих гомофобные суждения. После митинга выяснилось, что в отношении организатора действительно проводилась проверка в связи с возможным нарушением закона о «пропаганде», однако результаты ее неизвестны.

3.3.1.7. Представители традиционалистских групп и движений требуют запрещать культурные мероприятия или концерты, а после их проведения – компенсации причиненного им морального вреда в связи с осуществляемой «пропагандой».

В Санкт-Петербурге группа граждан подала в суд иск о компенсации морального вреда к Мадонне в связи с тем, что на питерском концерте она «пропагандировала гомосексуализм». Суд отказал в удовлетворении требований истцов в том числе по тому основанию, что никто из детей истцов на концерте не был, а иск в защиту неопределенного круга лиц ГПК не предусмотрен. Суд также отметил, что факт совершения административного правонарушения («пропаганды мужеложства») не может быть установлен в рамках гражданского процесса.

3.3.2. Препятствия для проведения программ толерантности среди подростков

**Автономная некоммерческая организация социально-правовых услуг
"ЛГБТ-организация "Выход"**

191040 Санкт-Петербург, Лиговский пр., д.87, офис 606

http://www.comingoutspb.ru

e-mail: contact@comingoutspb.ru

Тел.: (812) 313-93-69

3.3.2.1. При этом в результате принятия законов о «пропаганде» и публичного дискурса, постулирующего негативные характеристики гомосексуальности как таковой, меняется и отношение общества в целом к возможности обсуждения с подростками любых проблем, связанных с гомосексуальностью.

3.3.2.2. Так, ЛГБТ-организация «Выход» организовывала в 2011 и 2013 годах опрос общественного мнения, который показал следующую динамику. Если в 2011 году на вопрос «Как Вы считаете, можно ли рассказывать детям и подросткам о гомосексуальности?» положительно отвечали 54,8 % респондентов, два года спустя этот показатель составил уже 40,9 %. Одновременно увеличилось количество негативных ответов: с 36,6 % в 2011 году до 42,6 % в 2013 году.

3.3.2.3. Организации, реализующие программы развития толерантности среди школьников и подростков, подвергаются преследованиям.

На одну из петербургских НПО, реализующих программы развития толерантности среди подростков, была подана жалоба в прокуратуру. Программы включают в себя знакомство с сообществами, находящимися в уязвимом положении – в том числе ЛГБТ-сообществом. Подростки сами выбирали, о какой из групп они хотят узнать больше, и в соответствии с их пожеланиями их могли в том числе приводить на экскурсию в правозащитную ЛГБТ-организацию. Как выяснилось, жалоба была подана родителями подростков, которые выбрали не ЛГБТ-тему. Сотрудники прокуратуры несколько раз обращались в НПО, общались с ее работниками, а по итогам вынесли предупреждение о недопустимости нарушения законодательства о защите детей от вредной информации.

3.3.3. Травля учителей и работников сферы образования

3.3.3.1. Учителей, которые открыто высказывают поддержку ЛГБТ, подвергают травле и заставляют увольняться из школ. Таким образом, поддержка ЛГБТ-школьников учителями может быть чревата для последних негативными последствиями вплоть до потери работы и необходимости сменить место жительства, а детям закрывается доступ к поддержке и неотрицательной информации о гомосексуальности.

О., учительница из Магнитогорска, была вынуждена не только уволиться из школы, но и покинуть свой город в Челябинской области, после устроенной гомофобными активистами травли. На своей странице в социальных сетях О. не скрывала своей поддержки прав ЛГБТ, за что на нее обрушился поток жалоб, подаваемых администрации ее школы и управление образования. Однако и после переезда О. в Санкт-Петербург преследователи не успокаиваются, вычисляя О. на публичных ЛГБТ-акциях, фотографируя ее, вывешивая в Интернете призывы искать, не устроилась ли она в школу в Санкт-Петербурге и если да – писать на нее жалобы.

Подобная ситуация разворачивается вокруг Е., учительницы гимназии Санкт-Петербурга и активистки «Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ». Преследователи обвиняют Е. в пропаганде гомосексуализма, пишут на нее жалобы, вывешивают ее фотографии в Интернете, обвиняют в работе на «иностранные правительства» и т.д.

3.3.4. ЛГБТ-подростки, начинающие сознавать свою идентичность, воспринимают себя «незаконными», выведенными за рамки общества и права

«Мы встречались [с девушкой] уже полгода, когда вышел закон о запрете пропаганды гомосексуализма. Я тогда сидела перед телевизором и смотрела новости. Показали митинг несогласных с этим законом, а после какой-то репортер просто втоптал в грязь всех нас своими слова-

ми. Так обидно мне еще никогда не было. Первый раз за всю жизнь я почувствовала себя вне закона. Сразу в голове начали крутиться мысли: «Почему?», «Что мы такого вам сделали?», «Теперь моя любовь незаконна». Из глаз просто полились слезы, я ушла в свою комнату. Ко мне подошла мама и спросила, в чем дело. Сначала мне было страшно сказать ей причину слез, но потом просто вылетело: «Я не хочу, чтобы меня запрещали». Именно так мама и узнала о моей ориентации. К счастью, она отреагировала нормально, свалив всё на переходный возраст. Остальные родственники не знают и не узнают никогда. Они – ярые гомофобы»¹.

«То, что я не такой, как все остальные, я, кажется, понимал всегда, с самого детства, но под-сознательно. Осознание своей ориентации произошло всего год назад, мне было 16. Не скажу, что было трудно. Нет. Единственное, чего я испугался, – гомофобного общества. Испугался, что кому-то станет известно о моих чувствах к парню из параллельного класса. И пытался скрывать это, причем не только от людей — даже от себя. Пытался «вылюбить» его из себя. Получилось. [...] Но кое-что осталось: понимание своей нестандартности. А еще я завидую ге-теросексуалам. Им не нужно скрывать свою любовь, будто она больная, ненормальная, калекка или великий позор. Они могут ходить по улице, взявшись за руки, целовать любимого/любимую в любом месте, они могут, в конце концов, пойти в загс... А нам приходится скрываться, как мел-ким ворюшкам, будто мы делаем что-то ужасное и постыдное, хотя на самом деле просто лю-бим друг друга. Не понимаю, что в этом плохого. Зачем приняли этот идиотский закон? Что мы сделали правительству? Как будто мы можем кого-то заразить, перетянуть на свою сто-рону... Ведь геями не становятся просто так, потому что делать нечего или скучно... Если есть желание целовать человека одного с тобой пола, значит, есть такие наклонности, а тут хоть пропагандируй, хоть не пропагандируй – в определенный момент они все равно проявятся. [...] Когда я думаю об этом, мне грустно, тоскливо и больно [...] Я был вынужден притворяться и лицемерить, а это мне никогда не было по душе. Но приходилось. Я разрывался на части между желанием признаться и страхом перед возможными последствиями»².

3.3.5. ЛГБТ-семьи с детьми оказываются в особенно уязвимом положении, постоянном страхе того, что ребенка могут отобрать в связи с законом о «пропаганде».

3.3.5.1. Осенью 2013 года депутатом Государственной Думы А.А. Журавлевым был вне-сен законопроект «О внесении дополнений в статью 69 Семейного кодекса Российской Федерации (о расширении перечня оснований для лишения родительских прав)»³. Дан-ным законопроектом было предложено дополнить перечень оснований для лишения ро-дительских прав новым – «допускают нетрадиционные сексуальные отношения». Пояс-нительная записка к законопроекту наполнена множеством искажений фактов, спекуля-циями и некорректной информацией. Гомосексуальность ставится в один ряд с «алкого-лизмом, наркоманией, беспорядочными половыми связями и аморальным образом жиз-ни». Лишение родительских прав родителей, проживающих в однополном партнерстве, представляется логически вытекающим из существующего запрета «гомосексуальной пропаганды»: «значимым институтом воспитания детей является общество, которое формирует личность ребенка в более зрелом возрасте, защищает его от нежелательного воздействия и негативной информации. Так, например, Федеральный закон [о запреты пропаганды] ограждает детей от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, информация о которых крайне опасна для неокрепшей психики ребенка и способна в бу-дущем нарушить его сексуальное самоопределение. Следуя букве Закона, такая пропа-

¹ Кейс приведен в альтернативном докладе для Комитета ООН по правам ребенка.

² Кейс приведен в альтернативном докладе для Комитета ООН по правам ребенка.

³ О внесении дополнений в статью 69 Семейного кодекса Российской Федерации (о расширении перечня основа-ний для лишения родительских прав): Законопроект № 338740-6, внесен депутатом Государственной Думы А.А. Журавлевым. Доступен по ссылке: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=338740-6&02>.

ганда запрещена не только в средствах массовой информации, но и в семье. Исходя из пояснительной записки Закона «Пропаганда нетрадиционных семейных отношений опасна для детей и молодежи, еще не способных критически отнестись к той лавине информации, которая обрушивается на них каждый день»». Автор законопроекта утверждает, что «в случае допущения одним из родителей ребенка сексуальных контактов с лицами своего пола, вред, который может быть нанесен психике собственного ребенка, огромен и не может измеряться Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, так как мать или отец являются примером подражания для своего ребенка», а затем ссылается на исследования Марка Регнеруса, который якобы доказал, что в однополых семьях дети склонны вырастать гомосексуалами. Следует специально подчеркнуть, что результаты исследования Марка Регнеруса не только не подтверждают таких выводов, но и он сам публично выступил против искажения результатов его работы для целей продвижения законов об отобрании детей из однополых семей российскими политиками¹.

3.3.5.2. Однополые семьи с детьми, проживающие в Санкт-Петербурге, действительно боятся применения новых законов к ним, а многие из них уже сталкивались с угрозами отнять у них ребенка. В 2012–2013 гг. целый ряд лесбийских семейных пар обращались в программу «Правовая помощь» ЛГБТ-организации «Выход» в связи с обеспокоенностью возможностью применения к их семьям данного закона (они, в частности, боятся, что на них может быть наложен штраф только лишь потому, что они воспитывают в своих однополых семьях детей).

В 2013 году семью из двух девушек и ребенка школьного возраста вынудили уехать из квартиры и перевести ребенка в другую школу. Семья снимала квартиру, и в один момент встал вопрос о возврате залога на квартиру. Владелец стал угрожать девушкам, что сообщит в органы опеки и поговорит с директором школы, где учился их ребенок, чтобы его у них забрали, так как девушки – однополая семья. Как рассказывает одна из девушек: «Это было в этом году. После принятия закона о пропаганде. Говорил он [владелец квартиры] это нам лично, и еще писал на почту. У нас были разногласия по возвращению залога, он не хотел отдавать нам наши деньги. Вот и угрожал». В переписке мужчина, в частности, выражал такие угрозы: «Я подам запрос в прокуратуру и органы опеки с просьбой разобраться, могут ли лесбиянки заниматься международным усыновлением, копию которого отправлю по месту учебы мальчика. Пусть у вас отберут ребенка».

Девушки были вынуждены съехать в другую (собственную) квартиру и сменить школу ребенка. Теперь они не ходят в школу вместе, ребенка забирает только одна из девушек, соседям представились как двоюродные сестры².

«У нас подрастает [дочь], и мы начали сталкиваться с проблемами уже после того, как ей исполнилось 4 года. Что касается соседей, они прямым текстом говорили: «Нам не нравится, что вы здесь живете. Убирайтесь отсюда!». Также были фразы: «Если что-то нам не понравится, мы будем принимать меры». Однажды в ЖК (оно у нас в доме и очень дружит с нашими соседями) мне сказали, что хотели подавать в опеку. Будто бы ребенок живет в ужасных условиях. Я спросила: «Что вы имеете в виду? Ребенок накормлен, обут, его очень любят...» Конечно, вразумительного ответа я не получила, только укоризненные взгляды и полные осуждения глаза. Я тогда тряслась вся от нервов, когда вышла на улицу. У меня ноги подкашивались. И когда мы узнали о законе, больше не спим спокойно. На площадках были случаи, когда [дочь] кричала «мама» и

---

¹ См., напр.: <http://www.theatlanticwire.com/global/2013/09/russian-lawmaker-misusing-my-gay-parenting-study/69453/>.

² Кейс приведен в альтернативном докладе для Комитета ООН по правам ребенка.

**Автономная некоммерческая организация социально-правовых услуг
"ЛГБТ-организация "Выход"**

191040 Санкт-Петербург, Лиговский пр., д.87, офис 606

http://www.comingoutspb.ru

e-mail: contact@comingoutspb.ru

Тел.: (812) 313-93-69

мне, и [моей партнерше], а [другие] родители брали [своего] ребенка и уводили [с детской площадки]. Это было после принятия закона о гей-пропаганде. Я уже стала говорить [дочери], чтобы не обращалась в общественных местах к нам обеим «мама». Но она не поняла меня! Она говорила, что мама [имя партнерши] – ее родная мама, что почему она не может так к ней обращаться?! И я поняла, что ломаю ребенку психику из-за своих страхов. У нее – две мамы, родные, она не понимает этих ужасных законов, нашего страха за нее, и вообще ей так трудно что-то объяснить. Не найти подходящих слов. И мы больше не хотим искать, не хотим больше бояться»¹.

3.3.5.3. Несмотря на то, что до сих пор нам не сообщалось о каких-либо случаях прямого применения закона о запрете «пропаганды гомосексуализма» против ЛГБТ-семей в Санкт-Петербурге, закон создает также атмосферу нетерпимости вокруг ЛГБТ-семей. Даже если правоохранительные органы не будут применять закон против ЛГБТ-семей, окружающие могут вторгаться в каждодневную жизнь ЛГБТ-семей, сообщая о них в социальные службы, местную полицию или органы опеки. Так, опрос общественного мнения, проведенный Левада-центром в 2013 году, показал, что среди общества в целом воспитание ребенка в однополной семье считают пропагандой гомосексуализма: «определенно» – 50% опрошенных, «скорее да» – еще 28%. Таким образом, почти 80% опрошенных воспринимают однополых родителей как совершающих «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних»².

3.3.5.4. Респонденты, участвующие в исследовании, проведенном ЛГБТ-организацией «Выход» в 2012–2013 гг., также отмечали, что закон о «запрете пропаганды» влияет на их жизни, поскольку они воспитывают в своих однополых семьях детей. Так, один из участников исследования подчеркнул: «в связи с тем, что есть дети, нам приходится объяснять им, что надо скрывать, что у них – две мамы, дабы над ними не издевались в школе или детском саду другие дети и тем более взрослые».

3.3.6. Наконец, еще одним очевидным и явным последствием принятия законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» в России и ее регионах явился рост эмиграции из страны представителей ЛГБТ-сообщества, прежде всего – через запрос статуса беженца в странах Европы и США.

3.3.6.1. Если до 2012 года в ЛГБТ-организации по вопросам, связанным с процедурой получения статуса беженца в связи с преследованиями по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности обращались лишь несколько человек в год, то в 2012–2013 годах число таких обращений достигало 5–6 в неделю.

3.3.6.2. Эту тенденцию подтверждает и опрос, проведенный среди представителей ЛГБТ-сообщества организацией «Выход» в 2012–2013 гг. На вопрос об отношении к миграции некоторых представителей ЛГБТ из России в другие страны на постоянное место жительства 47,3 % ответили «одобряю и хочу сделать также». При этом 30,8 % респондентов заявили, что рассматривают для себя в будущем возможность получения политического убежища в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

3.3.6.3. По данным еще одного опроса, проведенного ЛГБТ-организацией «Выход» осенью 2013 года среди ЛГБТ-семей с детьми (большинство ответивших проживают в Санкт-Петербурге), 58 % планируют уезжать из России, и еще 27 % не определились. Лишь 15% не планируют покидать страну.

---

¹ Кейс приведен в альтернативном докладе для Комитета ООН по правам ребенка.

² <http://www.levada.ru/12-03-2013/strakh-drugogo-problema-gomofobii-v-rossii> (дата обращения: 22.04.2013).

4. Заключение

4.1. Исходя из всего сказанного, мы можем констатировать следующее. Принятые в России и ее отдельных регионах законы о запрете «пропаганды гомосексуализма» («пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений») не вызваны никакой общественной необходимостью, что доказывает практически полное отсутствие правоприменительной практики привлечения к административной ответственности в соответствии с этими законами. Та минимальная практика, которая имеется, направлена на ограничение правозащитной деятельности ЛГБТ-активистов, публично выступающих за равноправие граждан вне зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Однако рассматриваемые законы имеют значительные последствия и влияют на жизнь представителей ЛГБТ-сообщества и людей, защищающих их права, ЛГБТ-подростков и детей из ЛГБТ-семей. После принятия законов о запрете «пропаганды» резко увеличилось количество преступлений, мотивированных ненавистью в отношении ЛГБТ-людей, а также мотивированных такой ненавистью высказываний, при этом нарушители оправдывают свои действия наличием закона. Закон используется для создания препятствий в общественной и просветительской деятельности, объективному обсуждению вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Особому риску подвергаются семьи с детьми, которые испытывают на себе давление окружающих и представителей власти, вынуждены воспитывать детей в атмосфере страха и лжи. Также оказываются зачастую в безвыходном положении подростки, начинающие осознавать свою гомосексуальную или бисексуальную ориентацию или трансгендерную идентичность, поскольку им закрывается доступ к любой информации и консультациям. Наконец, находясь в описанной ситуации многие представители ЛГБТ-сообщества вынуждены бросать свои дома и родных, уезжая из страны.

4.2. Такая ситуация, по нашей оценке, представляет собой нарушение прав человека и дискриминацию и не имеет ничего общего с декларируемой целью защиты нравственности и детей. Такой вывод подтверждается данными, приведенными в настоящем заключении, а также рекомендациями и заключениями международных экспертов и организаций, в том числе в составе ООН и Совета Европы (один из примеров – рекомендации Комитета ООН по правам ребенка, приведен в приложении к настоящему заключению).

С уважением,

Координатор программы «Правовая помощь»
ЛГБТ-организации «Выход»

Кириченко К.А.

Приложение

**Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка
по результатам рассмотрения объединенного четвертого и пятого
периодического доклада Российской Федерации
CRC/C/RUS/CO/4-5
(извлечение)**

24. Комитет также выражает свою озабоченность недавно принятым законодательством Государства-участника, запрещающим «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений», декларируемая цель которого – защита детей, но который поощряет стигматизацию и дискриминацию лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных (ЛГБТИ) людей, в том числе детей, а также детей из ЛГБТИ-семей. Комитет особенно озабочен тем, что используемое расплывчатое определение пропаганды ведет к целенаправленным и продолжающимся преследованиям ЛГБТИ-сообщества в стране, в том числе жестокому обращению и насилию – особенно направленным против несовершеннолетних активистов за права ЛГБТИ.

25. Комитет рекомендует Государству-участнику отменить законы, запрещающие пропаганду гомосексуальности и обеспечить, путем информационных общественных кампаний по равенству и недискриминации в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, чтобы дети, принадлежащие к группам ЛГБТИ или дети из ЛГБТИ-семей не подвергались никаким формам дискриминации.